

И. С. ПирожковаУральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3850-5069 **E-mail:** irene22@live.ru.

Идиостиль политика: общие закономерности использования прецедентных имен в дискурсах К. Райс и И. Хакамады

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию общих особенностей использования прецедентных имен в дискурсах К. Райс и И. Хакамады. Цель настоящего исследования — сопоставить идиостилевые особенности изучаемых дискурсов. Прецедентные имена рассматриваются как ключевые элементы дискурса, как знаки культуры, отражающие исторический опыт народа и задающие систему ценностных ориентаций в определенный исторический период. Основными методами исследования стали контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, статистической обработки данных, анализ и синтез. В ходе исследования выявлено, что наибольшее количество совпадений зафиксировано в общественно-политической области и области науки, представленных сферами-источниками «Политика», «Война» и «Имена ученых и изобретателей», «Образование» соответственно. К. Райс и И. Хакамада часто говорят о президенте своих стран, но представляют разную оценку их деятельности: американский политик положительно отзывался об институте президентства, российский политик высказывает критику в адрес руководителей страны, тем самым акцентируя свои оппозиционные взгляды. Важными в дискурсе обеих женщин-политиков являются имена известных зарубежных политиков, названия международных организаций, символов государственной власти и советизмы. В сфере-источнике «Война» зафиксированы совпадения в использовании прецедентных топонимов и хрононимов. Область науки является маловостребованной в качестве генетического источника прецедентности, так как, во-первых, период, к которому относятся рассматриваемые дискурсы, является периодом активных политических и военных действий, направленных на борьбу с терроризмом, а во-вторых, накладывает отпечаток институциональный характер коммуникации. Таким образом, прецедентные имена, с одной стороны, отражают индивидуальные черты политического дискурса К. Райс и И. Хакамады, а с другой — выбор сфер-источников прецедентных единиц продиктован институциональностью дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика; лингвоперсонология; речевой портрет; идиостили; политические деятели; женщины-политики; политический дискурс; прецедентные имена.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Пирожкова Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: irene22@live.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пирожкова, И. С. Идиостиль политика: общие закономерности использования прецедентных имен в дискурсах К. Райс и И. Хакамады / И. С. Пирожкова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 101-109. — DOI 10.26170/pl19-06-12.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-021-00465 А «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот».

«Выступления политических лидеров всегда были объектом пристального внимания науки, поскольку именно по ним можно судить о господствующих в то или иное время стереотипах, точках зрения, мнениях. Именно они фиксируют сложившиеся и официально признанные интеллектуальные рамки, в соответствии с которыми не только описывается и познается, но и изменяется окружающий мир» [Ушакин 1995: 149].

Лингвополитическая персонология — развивающееся направление языкознания, которое находится на пересечении лингвистики, политологии, психологии, когнитивистики и других гуманитарных наук. На сегодняшний день еще не сложилось единой терминологии: языковеды рассматривают «речевые/коммуникативные портреты политиков» [Гаврилова 2012; Алышева 2012; Асташова 2012; Романо-

ва 2009 и др.], «языковую личность политика» [Кричун 2011; Мадалиева 2011; Нехорошева 2012; Цветкова 2013], «речевой имидж политика» [Романова 2009; Руженцева 2015], «речевой/коммуникативный автопортрет политика» [Базылев 2005; Даулетова 2004], «идиостиль политика» [Болотнов 2015; Кондратьева 2010; Крижановская 2011; Шустрова 2009] и др. В данной статье мы будем использовать термин «идиостиль политика», под которым мы понимаем индивидуальный авторский стиль политика в выражении своей позиции и использовании ключевых концептов (в нашем случае — прецедентных имен).

Можно выделить два основных подхода к анализу идиостиля политиков: комплексное изучение дискурса политиков, которое включает анализ ключевых концептов, стереотипов речевого поведения, лексико-стилистических и

жанровых особенностей дискурса и др. и исследование отдельных единиц речи политиков, например, метафор или прецедентных феноменов. Комплексный анализ дискурса российских президентов предпринят в работе М. В. Гавриловой [Гаврилова 2004]. Т. Б. Соколовская рассматривает языковую личность представителей власти, лидеров демократической и коммунистической партий посредством анализа ключевых слов, метафор и стереотипов. В результате анализа автор реконструирует «языковые маски политиков» [Соколовская 2002]. Важным направлением комплексного анализа дискурса политиков является изучение автобиографической прозы, ярким представителем которого является В. Н. Базылев, подчеркивающий необходимость развития лингвистической персонологии с целью «воссоздания общего и особенного в языке политика, его лексиконе и его концептосфере» [Базылев 2005: 167]. Анализу могут подвергаться политические интервью: например, М. А. Сивенкова сравнивает структуру ответов британских и российских политиков на вопросы в парламентских дебатах. Сопоставляя линейную структуру ответов, автор выделяет ее наиболее распространенные компоненты, сходства и различия британских и российских предвыборных дебатов [Сивенкова 2009]. Лингвориторические особенности выступлений французских политиков А. Ф. Петена и Ш. де Голля во время Второй мировой войны описаны в работе Е. В. Дарьиной [Дарьиная 2008].

Представители второго, «узкого» подхода к изучению идиостиля политиков рассматривают отдельные элементы дискурса. Анализу может подвергаться как весь корпус текстов, принадлежащий политику, так и отдельные выступления. Например, И. Т. Вепрева анализирует ключевые элементы в структуре имиджа В. В. Путина [Вепрева 2000], Р. Т. Садуов изучает корпус текстов, принадлежащих Тони Блэру в период 2001—2007 с точки зрения конструирования ими политического мифа [Садуов 2008], М. К. Дементьева выявляет языковые средства выражения оценки в посланиях В. Путина и Д. Медведева 2007 и 2008 гг. [Дементьева 2009: 92]. Метафоры в идиостиле политика неоднократно становились объектом исследования. Так, А. В. Сурина выделяет доминирующие метафорические модели в мемуарах Б. Н. Ельцина, Е. М. Примакова, Ю. И. Скуратова, А. И. Лебеда, И. М. Хакамады [Сурина 2007], Р. Д. Керимов анализирует дискурс президента ФРГ Й. Рау, в котором доминирующими являются артефактные, антропоморфные и природоморфные метафоры [Керимов 2009], в работе Е. К. Моховой описан метафорический образ

США в дискурсе президента Венесуэлы У. Чавеса: «Американо-венесуэльские отношения представляются как война, в которой маленькая страна мужественно борется за свои интересы» [Мохова 2010: 108]. А. П. Седых предпринял интерпретационный анализ фразеологических единиц в выступлениях А. Меркель и В. Путина [Седых 2013: 45].

Настоящее исследование проводится в русле анализа отдельных единиц дискурса политиков, а именно прецедентных имен. Прецедентность в идиостиле разных политиков рассматривалась неоднократно: Е. А. Попова проводит сопоставительное изучение интертекстуальности в дискурсе А. Шварценеггера и в текстах массмедиа, посвященных ему [Попова 2007], Дэвид Бэнкс приходит к выводу, что одной из причин поражения Жан Мари Ле Пена в предвыборной кампании 2002 г. стало неуместное использование интертекстуальных вкраплений [Бэнкс 2006]. О. В. Спиридовский сопоставляет президентский дискурс Австрии, Германии и США и приходит к выводу, что общей закономерностью в рассматриваемых дискурсах являются ссылки на президентов-предшественников, ученых и деятелей искусства [Спиридовский 2006]. Сопоставительный анализ прецедентных феноменов в выступлениях Дж. Буша и В. Путина во время предвыборной кампании 2004 г. выявил наиболее востребованные сферы-источники прецедентности: «Литература» и «Политика» в дискурсе российского политика и «Политика» и «Экономика» для американского [Сабанов, <https://sites.google.com/site/imagepres/precedentnye-imena>].

Наше внимание обращено к прецедентным именам, потому что они «относятся к ядру языковых средств хранения и трансляции культурно значимой информации, предопределяющих понимание/непонимание соответствующих текстовых фрагментов» [Гудков 1999: 6]. Прецедентными мы считаем имена собственные, которые известны представителям того или иного лингвокультурного сообщества и используются в качестве знаков культуры, отражающих исторический опыт народа и задающих систему ценностных ориентаций в определенный исторический период. Изучив корпус прецедентных имен в дискурсе Кондолизы Райс и Ирины Хакамады (3331 и 2964 единицы соответственно), относящийся к периоду наибольшей политической активности обеих политиков-женщин, 2000—2008 гг., мы выявили некоторые общие закономерности в использовании прецедентных имен. В данной работе мы опишем совпадающие сферы-источники прецедентных имен и выявим черты идиостиля каждого политика.

Таблица 1

Общие понятийные сферы-источники ПИ в дискурсе К. Райс и И. Хакамады
(доля, % от общего числа всех ПИ)

Сфера-источник	Количество ПИ в дискурсе К. Райс, %	Количество ПИ в дискурсе И. Хакамады, %
Общественно-политическая область	96,2	92,8
Политика	42,2	69,2
Война	28,9	10,6
Область науки	0,8	0,8
Имена ученых и изобретателей	0,5	0,5
Образование	0,3	0,3

Анализ сфер-источников прецедентных имен показал, что существуют значительные совпадения: 1) наиболее частотной является общественно-политическая область, представленная такими общими сферами-источниками, как «Политика» и «Война», 2) область науки показывает одинаково низкую частотность как в дискурсе К. Райс, так и И. Хакамады; стоит отметить, что состав этой области тоже одинаков: востребованы имена ученых и деятелей сферы образования. Количественные данные отражены в таблице 1, где приводится лишь информация по совпадающим сферам-источникам.

Рассмотрим типичные примеры прецедентных имен, принадлежащих общественно-политической области. Самой востребованной у К. Райс и И. Хакамады является сфера-источник «Политика», представленная именами известных политических деятелей и президентов, названиями международных политических организаций, символов государственной власти и советизмами. Кондолиза Райс часто ссылается на американских президентов (были зафиксированы следующие имена: Kennedy, Truman, Reagan, Nixon, Carter, Lincoln, Roosevelt, Clinton и др.). К. Райс: *The thought that you could challenge the Soviet Union and ultimately, out of its internal weakness and American power, it would collapse, never occurred to me until I started to read **Ronald Reagan*** (Interview with Greta Van Susteren of Fox News, California, May 23, 2007). Рональд Рейган — 40-й президент США, чья политика привела к положительным изменениям в экономической сфере: снизились налоги, упал уровень инфляции и безработицы. К. Райс подчеркивает важность идей Рейгана и их влияние на ее политическую позицию: «Мысль, что можно бороться с Советским Союзом и в конце концов из-за своей внутренней слабости и силы Америки он рухнет, никогда не посещала меня до того, как я начала читать Рейгана». В дискурсе И. Хакамады востребованы имена российских президентов и

руководителей СССР (Ю. В. Андропов, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин, Д. А. Медведев, В. В. Путин, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, К. У. Черненко и др.). Так как политик находится в оппозиции к власти, то большинство контекстов содержат негативную оценку действий или личности президентов, при этом имя В. В. Путина упоминается И. Хакамадой чаще всего: *Я сегодня играю в **Путину**, могу себе позволить — я на выборы не иду, из всех партий вышла, никуда не вхожу. Я теперь такой аналитик сторонний* («Я бы всем пудрила мозг, если бы была Путиным», 18.09.2007); *Новый премьер России Зубков пуст снаружи и наполнен изнутри **Путиным*** (Интервью для Day.az, 21.09.2007).

Кроме имен президентов своих стран, и К. Райс, и И. Хакамада часто используют прецедентные имена политиков из других стран (Benazir Bhutto, Tony Blair, Brezhnev, Winston Churchill, Mikhail Gorbachev, Hitler, Vladimir Putin, Saddam Hussein, Ariel Sharon, Сильвио Берлускони, Дж. Буш, А. Гитлер, Б. Клинтон, Х. Клинтон, Дж. Кеннеди, Б. Муссолини, Б. Обама, Тони Блэр, Шарль де Голль, Жан Мари Ле Пен, К. Райс, Ф. Рузвельт, Маргарет Тэтчер, Уинстон Черчилль, Жак Ширак, Саддам Хусейн и др.). К. Райс: *The most important thing about the transition to a **post-Castro** era is that the people of Cuba know that the future is going to rest in their hands* (Interview with Alexandra Ciniglio of CNN Espanol, June 2007). Фидель Кастро — руководитель Кубы с 1958 по 2008 г., который управлял государством по советской модели (централизация власти, цензура, госконтроль и др.). Райс говорит, что после ухода Кастро из власти «самое важное в переходе к эпохе пост-Кастро — это то, что будущее кубинцев теперь находится в их руках». И. Хакамада: *Второй тезис — избирательная система похожа на систему **Муссолини** — надо ее срочно поменять* (Что стоит за отставкой Вешнякова? «Эхо Москвы», 19.03.2007). Система Муссолини,

которую упоминает российский политик, известна тем, что она давала значительные преимущества фашистской партии перед другими партиями Италии. Последствия, к которым она привела, известны всем, поэтому И. Хакамада выступает против того, чтобы избирательная система в России строилась по образцу итальянской, то есть против мажоритарной системы выборов в парламент, которая может привести к установлению двухпартийности.

Прецедентные названия политических организаций и партий (NATO, European Union (EU), Quartet, UN, Евросоюз, «Единая Россия», Компартия, НАТО, ООН, «Яблоко» и др.) довольно часто встречаются в рассматриваемых дискурсах. К. Райс: *But he is saying very clearly that when NATO enlarges, it will be a good thing for security of Europe* (Press Briefing by National Security Advisor Condoleezza Rice, Warsaw, Poland, June 15, 2001). Американское руководство в лице К. Райс считает, что расширение НАТО содействует укреплению безопасности Европы. Известно неоднозначное отношение России к процессу расширения НАТО, что проявляется и в текстах И. Хакамады: *Надо прекрасно понимать, что глобализация — это не только ООН... есть Лига арабских стран, есть НАТО, есть Европейский союз, и есть еще „восьмерка“, которая, кстати, придет в Санкт-Петербург* (Уроки чужой войны для российского общества и государства, 16.04.2003). В своем выступлении российский политик отмечает, что глобализация неизбежна, однако важно, чтобы Россия не пренебрегала своими политическими и экономическими интересами, вступая в межгосударственные объединения.

Названия символов государственной власти — это еще одна сфера-источник прецедентности, присутствующая в дискурсах политиков (Camp David, the Kremlin, the Oval Office, the White House, the Capitol Hill (the Hill), the Pentagon, Кремль, Белый дом). Данные прецедентные имена олицетворяют решения, принимаемые властью, подчеркивают важность события или процесса. К Райс: *I don't remember a so-called emergency meeting. Look, it was not unusual that George and I would meet, in a sense, unscheduled, you know, after a meeting in the Oval or whatever* (Briefing en Route Shannon, Ireland, October 2006). Овальный кабинет — рабочий офис президента США в Белом доме, встречи там посвящены стратегическим вопросам руководства страной. И. Хакамада: *Ну, слухов ходит достаточно. Я знаю только одно, что мы для Кремля стали очень неудобны* (Телеканал ТВС, «Смотрите кто пришел!»,

13.02.2003). В данном случае ПИ «Кремль» используется с отрицательными коннотациями и олицетворяет руководство страны во главе с президентом.

Последняя совпадающая сфера-источник в дискурсах американского и российского политиков — советизмы (*the Communist Party, the Red Army, the Soviet Union, железный занавес, хрущевская оттепель, СССР, 1991 г.*). В контекстах, относящихся к дискурсу К. Райс, данные имена содержат отрицательные коннотации и указывают на негативные последствия советского режима не только для СССР, но и для всего мирового сообщества: *If you don't believe it I can remember all of the stories when I was a Soviet specialist about how the collective good of the Communist Party was going to protect the environment in the Soviet Union — did you see the mess that they left?* (International Institute of Strategic Studies, June 26, 2003). Коммунистическая партия подвергается резкой критике со стороны К. Райс, которая акцентирует негативные последствия ее действий. Важно отметить, что и И. Хакамада дает негативную оценку всему, что связано с Советским Союзом, что видно в примерах использования прецедентных советизмов: *Значит, до 99 года мы жили в России, а сейчас мы опять, второй раз, переехали в новую страну, которая называется СССР, диктатура одной партии, диктатура одной власти?* (Радиостанция «Эхо Москвы», 24.02.2004); *Скажите честно — мы хотим вернуться в прошлое, в Советский Союз. И тогда нас все поймут, все люди. Скажите это* (Телеканал РТР, «Парламентский час», «Восток или Запад?»), 09.06.2002).

Таким образом, прецедентные имена общественно-политической области в дискурсе К. Райс говорят о ее солидарности с американским правительством, почтительном отношении к американской истории и институту президентства. Оппозиционное положение И. Хакамады ярко проявляется в выборе прецедентных имен и встраивании их в контекст. Стоит отметить, что прецедентные имена этой области не выражают личностные предпочтения, взгляды и интересы данных политиков. Институциональный характер коммуникации накладывает свой отпечаток: политики говорят скорее от лица правительства (К. Райс) или партии (И. Хакамада), а не от своего имени.

Вторая по частотности сфера-источник общественно-политической области — это «Война», которая в обоих рассматриваемых дискурсах представлена прецедентными топонимами, названиями войн и революций, военно-политических объектов и хронони-

мами. К. Райс оперирует названиями стран Ближнего Востока и Азии (Iran, Iraq, Gulf countries, Afghanistan, Middle East), которые в данном случае становятся метонимической ссылкой на происходящие там события: *I think that the dominant issue was about Afghanistan and the war on terrorism* (National Security Advisor Briefs Press, November 15, 2001). После терактов 11 сентября прецедентное имя «Афганистан» становится символом радикального ислама, терроризма и «убежища» Усамы бен Ладена. Для И. Хакамады характерно оперирование практически теми же самыми прецедентными топонимами (Афганистан, Израиль, Палестина, Ближний Восток, Ирак, Иран, Косово, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Югославия, Чечня, Кавказ). *Вот мы все об Ираке, а тут выясняется, что нас из квартир могут выгнать, если за непонятные коммунальные услуги денег не дали* (Телеканал ТВС, «Поединок», 21.03.2003); *Но вроде американцы со всякими психами по поводу Ирака и Ирана делают все для того, чтобы кризис политический продолжался на Ближнем Востоке, поэтому цены растут* («Марши несогласных» и ответственность их организаторов, 16.04.2007). Прослеживается негативное отношение политика к действиям США в регионе, а также критикуется чрезмерное внимание к данной проблеме со стороны российского правительства, в то время как внутри страны достаточно проблем, которые требуют незамедлительного решения.

Прецедентные названия войн актуальны для рассматриваемых дискурсов, большое количество совпадений зафиксировано в корпусе прецедентных имен этой сферы (the Second World War, Cold War, Cedar Revolution, Orange Revolution, II мировая война, холодная война, французская революция, бархатная революция, революция роз и др.) Названия «цветных» революций присутствуют как в речи К. Райс: *Ever since the “Cedar Revolution”, the United States has stood in solidarity with the Lebanese people, echoing their calls for peace, justice, and freedom from foreign domination* (Anniversary of Lebanese Prime Minister Hariri’s Assassination, Washington, February 14, 2008), так и И. Хакамады: *Вместо того, чтобы твердо провозгласить, что мы навеки отрекаемся от любой формы диктатуры, наоборот, мы утверждали, что отсчет времени начался с 90-х годов, с „великой бархатной революции“ 91-го года* («Кто вы, правые либералы?»), выступление И. Хакамады на съезде СПС, 25.01.2004).

Хрононимы являются маловостребованными, в дискурсе К. Райс мы видим более

обширный арсенал прецедентных хрононимов (December 7, 1941, 1939, 1942, 1945), в то время как И. Хакамада ссылается только на 1917 год и 17 августа 1991 г. Приведем некоторые примеры. К. Райс: *No less than December 7, 1941, September 11, 2001 forever changed the lives of every American and the strategic perspective of the United States* (National Security Advisor C. Rice Remarks to Veterans of Foreign Wars, August 25, 2003). Дата 7 декабря 1941 года является знаковой для США — это день атаки Японии на центральную базу тихоокеанского флота США «Перл-Харбор». Кондолиза Райс часто сравнивает атаку на Перл-Харбор с терактом 2001 г. в Нью-Йорке, подчеркивая тем самым ту большую роль, которую эти события сыграли в истории страны. И. Хакамада: *Очень хорошо помню то самое 17 августа — я сидела в кабинете и думала о том, что у меня и мужа пропали все деньги* (И. Хакамада о том, как случившийся 10 лет назад дефолт продолжает влиять на нашу жизнь, 15.08.2008). 17 августа 1998 г. связывают с экономическим кризисом в России, так называемым «дефолтом». В рассматриваемом примере И. Хакамада говорит о том, что финансовые проблемы 90-х затронули и ее семью. Такое употребление ПИ можно рассматривать как попытку сближения и солидаризации с потенциальными избирателями.

Таким образом, прецедентные имена сферы-источника «Война» востребованы американским и российским политиком, они являются важной составляющей речи политиков, прежде всего потому, что период 2001—2008 гг., к которому относится проанализированный материал, ознаменовался активными антитеррористическими действиями США. Так называемая «война с терроризмом» часто сравнивается со Второй мировой войной, и К. Райс особо подчеркивает тот факт, что Соединенные Штаты предпочитают сохранять нейтралитет до тех пор, пока не задеты их интересы. Так, атака на Перл-Харбор послужила поводом для США вступить во Вторую мировую, 11 сентября привело к войне с терроризмом и отнесению некоторых государств к группе так называемых стран «Оси зла» (Axis of Evil), против которых США организовали активные военные действия. Большое внимание, уделяемое К. Райс военным конфликтам, снискало ей прозвище «принцессы-воительницы» (The Warrior Princess). И. Хакамада также оперирует разными прецедентными именами, актуализирующими различные военные операции в сознании слушателей. Политика интересуют как внутренние проблемы России во взаимоотношениях центра с некото-

рыми республиками, входящими в ее состав (например, Чечня), так и конфликты на Ближнем Востоке (Иран, Ирак).

Рассмотрим типичные примеры прецедентных имен, принадлежащих к области науки. Несмотря на то, что данная область находится на периферии генетических источников прецедентных имен в дискурсах К. Райс и И. Хакамады, ее роль нельзя недооценивать. Область представлена двумя сферами-источниками прецедентных имен: «Имена ученых и изобретателей» (John Dewey, Jan Karsky, Ahmed Zewail, Alfred Nobel, Jonas Salk, Г. Гегель, З. Фрейд, И. Ньютон, В. Л. Гинзбург, Л. Д. Ландау, Д. И. Менделеев, Платон, К. Маркс, Дж. Паркинсон) и «Образование» (Yale, Stanford, Harvard, Fulbright Program, Hubert Humphrey Program, МГУ, МГИМО, Оксфорд, Кембридж). Например, К. Райс: *Education, as the American philosopher John Dewey believed, "the fundamental method of social progress and reform"* (Stanford Report, June 16, 2002). Дьюи — один из наиболее известных американских философов и педагогов XX в. И. Хакамада: *Особенностям нынешних российских реалий позавидовал бы даже великий диалектик Гегель: нынешняя власть пытается осуществлять модернизацию методом реставрации* (Любовник-обольститель и насильник-импотент, 22.02.2002). Университеты в США являются одними из самых лучших в мире, и американский политик неоднократно это подчеркивает: *I am always very proud to note they go to universities all over the country. It's not just Yale or Harvard or Stanford* (An Overview of International Support for Iraqi Democracy, December 13, 2005). К. Райс неоднократно напоминает о важности развития образования для процветания американской нации. Что касается И. Хакамады, то она акцентирует проблемы российского образования: *Вот и нет у нас ни оксфордов ни кембриджей, а есть полуразрушенный, например, МГУ, который еле тянет ляжку* (Радиостанция «Новости он-лайн», 20.02.2002). Таким образом, низкая частотность прецедентных имен области «Наука» говорит о том, что в 2000—2008 гг. политиков интересовали другие проблемы, более актуальные для общества на том этапе.

Изучив арсенал прецедентных имен в дискурсах двух политиков, можно сделать выводы об идиостилевых особенностях, проявляющихся в использовании прецедентных имен.

1. К. Райс и И. Хакамада часто ссылаются на президентов своих стран, но если в речи К. Райс часто присутствуют цитаты, принадлежащие американским президентам, то И. Хакамада использует только имена рос-

сийских президентов и руководителей СССР, часто в негативном контексте. В корпусе наиболее востребованных имен присутствуют значительные совпадения (оба политика упоминают Джорджа Буша, В. Путина, И. Сталина, Б. Клинтона, Дж. Кеннеди, Л. Брежнева, А. Гитлера, Ф. Рузвельта, М. Горбачева и др.), но анализ контекстов показал, что американский политик использует данные прецедентные имена для подкрепления своего авторитета, выражает свою солидарность с популярными американскими президентами. И. Хакамада, в свою очередь, реализует тактику дистанцирования от российского правительства, тем самым подчеркивая свои оппозиционные взгляды.

2. Прецедентные имена зарубежных политиков показывают высокую частотность в обоих дискурсах, но цель их использования у К. Райс и И. Хакамады разная — американский политик выражает солидарность с западными политиками (А. Меркель, Т. Блэр, У. Черчилль и др.) и высказывает резкую критику в адрес других (Саддам Хуссейн, руководители СССР, А. Гитлер и др.). Тем самым политик выражает не только свои взгляды, но и позицию правительства США, представителем которого она является (в рассматриваемый период 2000—2008 гг. К. Райс была советником президента по национальной безопасности, а в 2005—2009 гг. занимала пост госсекретаря США). И. Хакамада в целом преследует те же цели, используя прецедентные имена политиков — солидаризация с западными лидерами, резкая критика нацистов. Однако прецедентное имя «С. Хуссейн» встречается в основном в положительных контекстах — политик высказывает сочувствие судьбе премьер-министра Ирака.

3. Корпус прецедентных названий международных политических организаций также имеет большое количество совпадений (ООН, ЕС, НАТО, Квартет и др.), но если К. Райс регулярно подчеркивает большое значение этих организаций для развития сотрудничества между странами, то И. Хакамада говорит об угрозе безопасности и суверенитету России, предупреждает о негативных последствиях глобализации. Прецедентные названия символов государственной власти подчеркивают принадлежность К. Райс госаппарату — все имена представляют положительную оценку действий правительства. И. Хакамада же, наоборот, выступает с резкой критикой госаппарата, прецедентные названия метонимически указывают на президента и правительство. При использовании прецедентных советизмов совпадают не только сами прецедентные единицы, но и то значение, которое они вы-

ражают. Оба политика негативно относятся к этому периоду в истории нашей страны, неоднократно подчеркивают его негативные последствия и убеждают, что возврат к коммунистическому режиму может иметь катастрофические последствия не только для России, но и для всего мира.

4. Прецедентные топонимы, относящиеся к сфере-источнику «Война», в речи американского политика напоминают об угрозе со стороны стран Ближнего Востока, в речи И. Хакамады они привлекают внимание к проблемным регионам (Ближний Восток, Афганистан), напоминают об ошибках прошлого (Кавказ, Чечня) и подчеркивают, что вмешательство США во внутренние дела России недопустимо, так как оно может привести к трагическим последствиям (Косово, Ирак). Ссылки на войны присутствуют в изучаемых дискурсах, политики используют как прецедентные имена этих войн, так и хрононимы, отсылающие к ним (1941, 1945). К. Райс часто проводит параллели между крупнейшими войнами XX в. и войной с терроризмом, развернутой США после терактов 2001 г.

5. Область науки является маловостребованной в дискурсе рассматриваемых политиков, что говорит о смещении акцента на политические события. Интересно, что К. Райс подчеркивает высокое качество американского образования, ссылается исключительно на американских ученых, в то время как И. Хакамада говорит о проблемах в научной сфере, о плачевном состоянии российской науки.

Таким образом, несмотря на значительные совпадения прецедентных имен рассмотренных сфер-источников, контекстуальный анализ показал, что политики преследуют разные цели, вводя эти единицы в свою речь, следовательно, можно говорить о том, что институциональный тип дискурса обусловил выбор сфер-источников прецедентных имен, в то время как идиостилевые особенности выразились в использовании самих прецедентных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алышева Ю. С. Речевой портрет современного политического лидера: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2012. 21 с.
2. Асташова О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен: дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2012. 245 с.
3. Базылев В. Н. Политический дискурс в России // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. — Екатеринбург, 2005. Вып. 15. С. 5—32.
4. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дис. ... д-ра филол. наук. — Томск, 2015. 405 с.
5. Бэнкс Д. Представляя неприемлемое. Предвыборное обращение Ле Пена во втором туре президентских выборов во Франции в 2002 г. // Известия УрГПУ. Лингвистика / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2006. Вып. 19. С. 60—74.

6. Вепрева И. Т. «Мы их в сортире замочим», или Штрихи к риторическому портрету В. В. Путина // Политический дискурс в России — 4: материалы рабочего совещания-семинара (Москва, 22 апр. 2000 г.) / под ред. В. Н. Базылева, Ю. А. Сорокина. — М.: Диалог — МГУ. С. 43—45.

7. Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б. Ельцина // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 4. С. 17—22.

8. Гаврилова М. В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В. В. Путина и Б. Н. Ельцина). — СПб., 2004. 295 с.

9. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. — М.: Изд-во МГУ, 1999. 152 с.

10. Дарына Е. В. Лингво-риторическое описание языковой личности на примере публичных выступлений Петена и де Голля во время Второй мировой войны: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. 24 с.

11. Даулетова В. А. Я «идеальное» в русской и английской автобиографической прозе политических деятелей // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2004. Т. 14. С. 11—27.

12. Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 4 (30). С. 82—93.

13. Керимов Р. Д. Метафорические образы в речах президента ФРГ Й. Пау // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». 2009. Вып. 4 (30). С. 104—116.

14. Кондратьева О. Н. Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 4 (34). С. 101—111.

15. Крижановская Е. М. Особенности индивидуального стиля Г. А. Зюганова (на материале новостных текстов официального сайта Коммунистической партии РФ) // Современная политическая лингвистика: тезисы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29.09—6.10.2011). — Екатеринбург, 2011. С. 155—157.

16. Кричун Ю. А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики: дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2011. 172 с.

17. Мадалиева Е. В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 143—146.

18. Мохова Е. К. Метафорическое осмысление ислама в дискурсе Барака Обамы и Николая Саркози // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 241—244.

19. Нехорошева А. М. Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «свой — чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель) // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 4. С. 157—162.

20. Попова Е. А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе (на материале англоязычных текстов о политической карьере А. Шварценегера): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самара, 2007. 20 с.

21. Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 1 (27). С. 110—118.

22. Руженцева Н. Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. 2015. Вып. 3 (53). С. 50—56.

23. Сабанов Э. Э. Использование ПИ в президентском дискурсе. URL: <https://sites.google.com/site/imagepres/precedentnye-imena> (дата обращения: 20.11.2019).

24. Садуов Р. Т. Мифология в политическом дискурсе: анализ речей Тони Блэра // Политическая лингвистика. 2008. № (3) 26. С. 95—102.

25. Седых А. П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В. В. Путина и А. Меркель) / А. П. Седых // Политическая лингвистика. 2012. — № 1 (39). С. 57—67.

26. Сивенкова М. А. Ответы на вопросы в британских и российских парламентских дебатах // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27). С. 125—132.

27. Соколовская Т. Б. Языковая личность политического лидера: (на материале газет новейшего времени): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01. — СПб., 2002. 20 с.

28. Спиридовский О. В. Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии, Австрии // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 161—169.

29. Сурина А. В. Метафорическое моделирование российской действительности в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Нижний Тагил, 2007. 221 с.

30. Ушакин С. А. Речь как политическое действие // Полис. Политические исследования. 1995. № 5. С. 149—153.

31. Цветкова Е. Б. Языковая специфика текстов политических речей Ангелы Меркель // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 2. С. 153—160.

32. Шустрова Е. В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. 2009. Вып. 2 (32). С. 77—92.

I. S. Pirozhkova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-3850-5069

 E-mail: irene22@live.ru.

Individual Style of a Politician: Common Features of Precedent Names in the Discourse of C. Rice and I. Khakamada

ABSTRACT. *The paper describes common peculiarities of the use of precedent names in discourses of Condoleezza Rice and Irina Khakamada. The goal of this research is to compare the individual styles of the politicians. Precedent names are central elements of a discourse, they are signs of culture that reflect the historical experience of a people and determine the values and norms of society for a certain period of time. The main research methods are: contextual analysis, continuous sampling method, statistical method, analysis and synthesis. During this research the author has found out that most of the common features of precedent names are in the socio-political and scientific source-domains, represented by the sub-spheres "Politics", "War" and "Names of scientists", and "Education" respectively. C. Rice and I. Khakamada often mention the presidents of their countries, but they differ in the estimation of their work: the American politician evaluates the presidents of the country positively, while the Russian politician criticizes the leaders of the country and thus emphasizes her oppositional views. An important role in both discourses is given to the names of foreign politicians, names of international political organizations, symbols of state power and soviet symbols. The sub-sphere "War" reveals some similarities as well, and specifically in the use of precedent toponyms and dates. The source-domain of science is in low demand as, firstly, the period to which the discourses analyzed belong is characterized by political and military activity to fight terrorism, and secondly, institutional nature of the discourse doesn't allow the politicians to express themselves freely. So precedent names, on the one hand, represent individual features of political discourse of C. Rice and I. Khakamada, and on the other hand, their source-domains are determined by the type of discourse.*

KEYWORDS: *political linguistics; linguopersonology; speech portrait; individual styles; politicians; women politicians; political discourse; precedent names.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Pirozhkova Irina Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Pirozhkova, I. S. Individual Style of a Politician: Common Features of Precedent Names in the Discourse of C. Rice and I. Khakamada / I. S. Pirozhkova // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 101-109. — DOI 10.26170/pl19-06-12.*

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project №19-021-00465 A "Linguo-Political Personology: Discursive Turn".*

REFERENCES

1. Alysheva Yu. S. Speech portrait of a modern political leader : abstract of thesis ... of cand. of Philol. Sciences. — Volgograd, 2012. 21 p. [Rechevoy portret sovremennogo politicheskogo lidera: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2012. 21 s.]. — (In Rus.)
2. Astashova O. I. Speech portrait of a politician as a dynamic phenomenon: thesis ... cand. of philol. sciences. — Ekaterinburg, 2012. 245 p. [Rechevoy portret politika kak dinamicheskii fenomen: dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2012. 245 s.]. — (In Rus.)
3. Bazylev V. N. Political discourse in Russia // Linguistics. Bulletin of the Ural Linguistic Society. — Ekaterinburg, 2005. Issue. 15. P. 5—32. [Politicheskii diskurs v Rossii // Lingvistika. Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva. — Ekaterinburg, 2005. Vyp. 15. S. 5—32]. — (n Rus.)
4. Bolotnov A. V. Idiostyle of an information-media linguistic personality: communicative-cognitive aspects of research : doctoral thesis ... Dr. Filol. Sciences. — Tomsk, 2015. 405 p. [Idiostil' informatsionno-medynoy yazykovoy lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovaniya : dis. ... d-ra filol. nauk. — Tomsk, 2015. 405 s.]. — (In Rus.)
5. Benks D. Introducing Unacceptable. Le Pen's pre-election appeal in the second round of the presidential election in France in 2002 // Proceedings of Ur. State Ped. Univ. Linguistics / Ural State Ped. Univ. ; resp. ed. A.P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2006. Issue. 19. P. 60—74. [Predstavlyaya nepriemlemoe. Predvybornoe obrashchenie Le Pena vo vtrom ture

prezidentskikh vyborov vo Frantsii v 2002 g. // Izvestiya UrGPU. Lingvistika / Ural. gos. ped. un-t ; otv. red. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2006. Vyp. 19. S. 60—74]. — (In Rus.)

6. Vepreva I. T. "We will kill them in the outhouse", or Strokes to the rhetorical portrait of V. V. Putin // Political discourse in Russia — 4: proceedings of a workshop-seminar (Moscow, April 22, 2000) / ed. V. N. Bazylev, Yu. A. Sorokin. — Moscow : Dialog — MSU. P. 43—45. [«My ikh v sortire zamochim», ili Shtrikhi k ritoricheskomu portretu V. V. Putina // Politicheskii diskurs v Rossii — 4 : materialy rabocheho soveshchaniya-seminara (Moskva, 22 apr. 2000 g.) / pod red. V. N. Bazyleva, Yu. A. Sorokina. — M. : Dialog — MGU. S. 43—45]. — (In Rus.)

7. Gavrilova M. V. Some features of a rhetoric portrait of the first Russian President B. N. Yeltsin // Political Linguistics. 2012. No 4. P. 17—22. [Nekotorye cherty rechevogo portreta pervogo prezidenta Rossii B. El'tsina // Politicheskaya lingvistika. 2012. — Vyp. 4. S. 17—22]. — (In Rus.)

8. Gavrilova M. V. Cognitive and rhetorical foundations of presidential speech (based on statements by V. V. Putin and B. N. Yeltsin). — Saint Petersburg, 2004. 295 p. [Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoy rechi (na materiale vystupleniy V. V. Putina i B. N. El'tsina). — SPb., 2004. 295 s.]. — (In Rus.)

9. Gudkov D. B. Case name and problems of case law. — Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1999. 152 p. [Pretsedentnoe imya i problemy pretsedentnosti. — M. : Izd-vo MGU, 1999. 152 s.]. — (In Rus.)

10. Dar'ina E. V. Linguistic and rhetorical description of a linguistic personality on the example of public speeches by Pétain and de Gaulle during the Second World War : abstract of thesis ... cand. philol. sciences. — Moscow, 2008. 24 p. [Lingvo-ritoricheskoe opisaniye yazykovoy lichnosti na primere publichnykh vystupleniy Petena i de Gollia vo vremya Vtoroy mirovoy voyny : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2008. 24 s.]. — (In Rus.)
11. Dauletova V. A. The “T” ideal in Russian and English autobiographical prose of political figures // *Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society / Ural State Ped. Univ.*; resp. ed. A. P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2004. Vol. 14. P. 11—27. [Ya «ideal'noe» v russkoy i angliyskoy avtobiograficheskoy proze politicheskikh deyatelay // *Lingvistika : byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva / Ural. gos. ped. un-t ; otv. red. A. P. Chudinov.* — Ekaterinburg, 2004. T. 14. S. 11—27]. — (In Rus.)
12. Dement'eva M. K. Linguistic means of expressing assessment in modern Russian official political discourse // *Political Linguistics*. 2009. Issue. 4 (30). P. 82—93. [Yazykovye sredstva vyrazheniya otsenki v sovremennom rossiyskom ofitsial'nom politicheskom diskurse // *Politicheskaya lingvistika*. 2009. Vyp. 4 (30). S. 82—93]. — (In Rus.)
13. Kerimov R. D. Metaphorical images in the speeches of the President of the Federal Republic of Germany J. Rau // *Political Linguistics / ed.-in-ch. A. P. Chudinov ; GOU VPO “Ural State Ped. Univ.”*. 2009. Issue 4 (30). P. 104—116. [Metaforicheskie obrazy v rechakh prezidenta FRG Y. Rau // *Politicheskaya lingvistika / gl. red. A. P. Chudinov ; GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t»*. 2009. Vyp. 4 (30). S. 104—116]. — (In Rus.)
14. Kondrat'eva O. N. Metaphorical representation of the political life of Ukraine in the idiom of Yulia Tymoshenko // *Political Linguistics*. 2010. Issue 4 (34). P. 101—111. [Metaforicheskaya reprezentatsiya politicheskoy zhizni Ukrainy v idiostile Yulii Timoshenko // *Politicheskaya lingvistika*. 2010. Vyp. 4 (34). S. 101—111]. — (In Rus.)
15. Krizhanovskaya E. M. Features of the individual style of G. A. Zyuganov (based on news texts on the official website of the Communist Party of the Russian Federation) // *Modern Political Linguistics: Theses of the Intern. Scientific Conf.* (Ekaterinburg, 29.09—6.10.2011). — Ekaterinburg, 2011. P. 155—157. [Osobennosti individual'nogo stilya G. A. Zyuganova (na materiale novostnykh tekstov ofitsial'nogo sayta Kommunisticheskoy partii RF) // *Sovremennaya politicheskaya lingvistika : tezisy Mezhdunar. nauch. konf.* (Ekaterinburg, 29.09—6.10.2011). — Ekaterinburg, 2011. S. 155—157]. — (In Rus.)
16. Krichun Yu. A. The linguistic personality of a politician: discursive characteristics : thesis ... cand. of philol. sciences. — Krasnodar, 2011. 172 p. [Yazykovaya lichnost' politicheskogo deyatelay: diskursivnyye kharakteristiki : dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2011. 172 s.]. — (In Rus.)
17. Madalieva E. V. The Pragmaticon of the Linguistic Personality of Politics in the Genre of Confession // *Political Linguistics*. 2011. No 1 (35). P. 143—146. [Pragmatikon yazykovoy lichnosti politika v zhanre ispovedi // *Politicheskaya lingvistika*. 2011. № 1 (35). S. 143—146]. — (In Rus.)
18. Mikhova E. K. Metaphorical interpretation of Islam in Barack Obama and Nicolas Sarkozy discourse // *Political Linguistics*. 2011. No 3 (37). P. 241—244. [Metaforicheskoe osmyslenie islama v diskurse Baraka Obamy i Nikolya Sarkozi // *Politicheskaya lingvistika*. 2011. № 3 (37). S. 241—244]. — (In Rus.)
19. Nekhorosheva A. M. Conceptual metaphor as mechanism realizing a “self-other” cognitive matrix in the political discourse (the case of Angela Merkel's speeches) // *Political Linguistics*. 2012. No 4. P. 157—162. [Kontseptual'naya metafora kak mekhanizm realizatsii kognitivnoy matritsy «svoy — chuzhoj» v politicheskom diskurse (na primere vystupleniy Angely Merkel) // *Politicheskaya lingvistika*. 2012. Vyp. 4. S. 157—162]. — (In Rus.)
20. Popova E. A. Intertextuality as a Means of Influence in Political Discourse (based on the materials of English texts about A. Schwarzenegger's political career) : abstract of thesis ... cand. of philol. sciences. — Samara, 2007. 20 p. [Intertekstual'nost' kak sredstvo vozdeystviya v politicheskom diskurse (na materiale angloyazychnykh tekstov o politicheskoy kar'ere A. Shvartseneggera) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Samara, 2007. 20 s.]. — (In Rus.)
21. Romanova T. V. Communicative Image and Speech Portrait of a Modern Politician // *Political Linguistics*. 2009. Issue 1 (27). P. 110—118. [Kommunikativnyy imidzh i rechevoy portret sovremennogo politika // *Politicheskaya lingvistika*. 2009. Vyp. 1 (27). S. 110—118]. — (In Rus.)
22. Ruzhentseva N. B. Image interview-performance of V. Zhirinovskiy: change of guise, shock and primitivism technology // *Political Linguistics*. 2015. No 3 (53). P. 50—56. [Imidzhevoe interv'yu-performans V. Zhirinovskogo: smena masok, epatazh, tekhnologiya primitiva // *Politicheskaya lingvistika*. 2015. Vyp. 3 (53). S. 50—56]. — (In Rus.)
23. Sabanov E. E. Use of PN in the presidential discourse. [Is-pol'zovanie PI v prezidentskom diskurse]. URL: <https://sites.google.com/site/imagepres/precedentnye-imena> (date of access: 20.11.2019).
24. Saduov R. T. Mythology in Political Discourse: Analysis of Tony Blair's Speeches // *Political Linguistics*. 2008. No. 3 (26). P. 95—102. [Mifologiya v politicheskom diskurse: analiz rechy Toni Blera // *Politicheskaya lingvistika*. 2008. № (3) 26. S. 95—102]. — (In Rus.)
25. Sedykh A. P. Ideological elements in phraseology of political leader (on the basis of discourses of V. V. Putin and A. Merkel) // *Political Linguistics*. 2012. No 1 (39). P. 57—67. [Ideologicheskie elementy frazeologii politicheskogo rukovoditelya (na materiale diskursa V. V. Putina i A. Merkel) / A. P. Sedykh // *Politicheskaya lingvistika*. 2012. — № 1 (39). S. 57—67]. — (In Rus.)
26. Sivenkova M. A. Answers to questions in the British and Russian parliamentary debates // *Political Linguistics*. 2009. No. 1 (27). P. 125—132. [Otvety na voprosy v britanskikh i rossiyskikh parlamentnykh debatakh // *Politicheskaya lingvistika*. 2009. № 1 (27). S. 125—132]. — (In Rus.)
27. Sokolovskaya T. B. The linguistic personality of a political leader: (based on recent newspapers) : abstract of thesis ... cand. of philol. sciences: 10.02.01. — Saint Petersburg, 2002. 20 p. [Yazykovaya lichnost' politicheskogo lidera: (na materiale gazet novyeshogo vremeni) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — SPb., 2002. 20 s.]. — (In Rus.)
28. Spiridovskiy O. V. Intertextuality of the presidential discourse in the USA, Germany, Austria // *Political Linguistics*. 2006. Issue 20. P. 161—169. [Intertekstual'nost' prezidentskogo diskursa v SShA, Germanii, Avstrii // *Politicheskaya lingvistika*. 2006. Vyp. 20. S. 161—169]. — (In Rus.)
29. Surina A. V. Metaphorical modeling of Russian reality in the memoirs of political leaders of the post-Soviet era : thesis ... cand. of philol. sciences : 10.02.01. — Nizhny Tagil, 2007. 221 p. [Metaforicheskoe modelirovanie rossiyskoy deystvitel'nosti v memuarakh politicheskikh liderov postsovet'skoy epokhi : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Nizhny Tagil, 2007. 221 s.]. — (In Rus.)
30. Ushakin S. A. Speech as a political action // *Policy. Political research*. 1995. No. 5. P. 149—153. [Rech' kak politicheskoe deystvie // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1995. № 5. S. 149—153]. — (In Rus.)
31. Tsvetkova E. B. Language specificity of texts of political speeches by Angela Merkel // *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*. 2013. Issue 2. P. 153—160. [Yazykovaya spetsifika tekstov politicheskikh rechy Angely Merkel' // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2013. Vyp. 2. S. 153—160]. — (In Rus.)
32. Shustrova E. V. Barack Obama's Discourse: Techniques and Images // *Political Linguistics*. 2009. Issue 2 (32). P. 77—92. [Diskurs Baraka Obamy: priemy i obrazy // *Politicheskaya lingvistika*. 2009. Vyp. 2 (32). S. 77—92]. — (In Rus.)